

Игорь ЛИВАНОВ:

— Я никогда и не пытался уйти от службы в армии. После института, в 1975-м, поступил в Ульяновский драматический театр. Примерно через полгода у нас сменился режиссер, а с новым руководством у меня ну никак не складывались отношения, поэтому встал вопрос о перераспределении. Поехал в Москву, но в министерстве мне ответили, что юридически это возможно сделать только через армию. Тогда пошел в военкомат и попросил направить меня на службу. Моему заявлению там удивились, но в просьбе не отказали. В скором времени я узнал, что это будет Тихоокеанский военно-морской флот. Со мной вместе из Ульяновска во Владивосток летели еще несколько ребят, многие с высшим образованием, мы подружились, и вот до сих пор поддерживаем отношения. Распределили нас в морскую пехоту, сказав при этом: "Там такой щадящий режим". Очень скоро мне предоставился случай убедиться в том, какая это была удачная шутка. Обычным делом были еже-

самое
главное

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Сейчас принято считать, что в армию идут только те, кто не смог поступить в институт или не нашел денег, чтобы от этой самой армии "откосить". С этим мнением можно соглашаться или не соглашаться — не в этом дело. Просто совсем недавно "учиться Родину защищать" было делом престижным. И даже будущие звезды надевали кирзовые сапоги не задумываясь...

дневные марш-броски по шесть километров, а по праздникам так и все 12. И стрелять нам приходилось, и с вертолетов мы прыгали, пятки отбивали. А в тот год нам особенно "повезло", потому что зимой морозы стояли страшные, до минус сорока при стопроцентной влажности. У нас ребята, когда оттирали уши, отламывали от них кусочки.

Вообще дисциплина очень жесткая была, поэтому проявлений неуставных отношений практически не было — все-таки войска боевые. В то время любой дальний поход мог закончиться боевыми действиями. А случаи всякие бывали, без конфликтов не обходилось. Например, в столовой кто-то что-то не поделил, слово за слово, и вот уже один выливает другому кашу на голову, а тот на него в ответ весь чан опрокидывает. Начинается драка, притом очень жесткая. Тогда медленно встает дежурный офицер, без разговоров обнимает подзатыльники. Те разлетаются по углам. И тишина. Всех остальных как будто это не касается, все сидят и едят. Случалось, что кто-то не выдерживал, ударялся в бег, кончал жизнь самоубийством, но об этом не стоит писать.

Еще вспоминается ситуация, когда мы действительно стояли на грани войны. Это был год смерти Мао Цзэдуна. И первое, что мы тогда делали, строили железобетонные укрепления на линии обороны. Потом нас направили в Анголу. А тогда те, кто уходил в дальние походы, свою демобилизацию иногда пропускали. Вот и мне замполит дивизии посоветовал написать близким, что, возможно, не скоро мне придется их увидеть, естественно, не открывая причин. Выручил Фидель Кастро, направив в Анголу свои войска, нас вернули. Так что в боевых действиях я не участвовал. Служил, как бывший студент, всего год, но и этого мне вполне хватило. Правда, за время службы мне один раз удалось даже дома побывать. За победу на конкурсе художественной самодеятельности дивизии я получил от командования недельный отпуск. И удивительное дело — в отпуск меня отправили самолетом, так что у меня еще оказалось три свободных дня. Вот что значит все-таки армия того времени.

«Форму, которую мне выдали в первый день, я уже на следующее утро не нашел. «Деды» заменили ее на старую. Сапоги мне попались на размер больше. И после первого марш-броска у меня в кровь были растерты ноги».